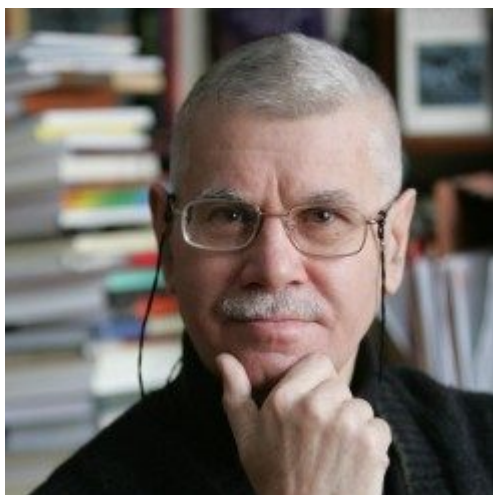

Опубликовано на сайте PS'Антропология

<http://www.psa.sreda.org/?p=181>

18 Дек Сергей Хоружий о человеке и пост-человеке

Posted at 20:29h in [Интервью](#) by [Inna](#)

Проект PS'Антропология пообщался о человеке с доктором физмат наук, профессором Института философии РАН, переводчиком Джойса, антропологом, богословом, исследователем православного исихазма и других мистических практик, создателем нового философского направления – синергийной антропологии – Сергеем Сергеевичем Хоружим. Беседу вели протоиерей о. Павел Великанов, настоятель Пятницкого подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, и социолог Инна Иванова.

Исчезновение человека

П.В. Сергей Сергеевич, первый вопрос – как Вы считаете, существует ли в настоящее время угроза трансформации или потери человеческой природы в человеке, вызывает ли эта ситуация Вашу тревогу по шкале от 1 до 10 (1 – тревоги нет, 10 – большая тревога)?

С.Х. Я описываю современную антропологическую реальность, вижу и говорю, что в ней наблюдается тренд к пост-человеку. Это не просто трансформация, это исчезновение человека, элиминирование.

«Человек плюралистичен»

П.В. Что является целью человеческой жизни, целью человека?

С.Х. Некорректно поставленный вопрос. Никакой цели человек, безусловно, не имеет. Человек может ставить ее себе или не ставить. В моей синергийной антропологии человек плюралистичен, то есть представлен некоторым набором абсолютно разных антропологических формаций и репрезентаций. И различаются они в первую очередь отношением к цели, к целеполаганию.

Есть одна базовая формация, которая у меня называется «Онтологический Человек», она близка к «человеку религиозному», homo religiosus. К этой формации приложимо все, что мы связываем с категорией бытия, с назначением человека, исполнением этого назначения. Но это только одна формация, а есть другие. Есть формация, которую я называю «Человек Фрейда». Она формируется так называемыми «паттернами бессознательного». Это абсолютно другая формация, и с целями там все по-другому. Большая доля современной культуры сделана «Человеком Фрейда».

«Отношения внутреннего и внешнего могут быть любыми»

И.И. В одном человек могут перемешиваться разные формации?

С.Х. В этом и состоит работа антрополога – разбираться с подобными вопросами. Как выясняется, в процессе движения по своей жизненной траектории (это, кстати, еще одно понятие, которое мы недавно стали вводить в антропологию) человек может относиться к разным формациям и менять свою конституцию. Человек настолько пластическая реальность, что на вопрос о возможности изменений можно почти всегда отвечать «Да, и такие изменения возможны».

И.И. Эти изменения диктуются внешними условиями или личными выборами?

С.Х. В этом – еще набор проблем и вопросов. Отношения внешнего и внутреннего могут быть любыми. Например, для биологии очень важно понятие мембраны, когда внешнее и внутреннее насколько-то сообщаются, а насколько-то нет. Мы живем скорее как мембраны, а не как целиком замкнутые или целиком открытые системы.

«Вокруг нас – антропологический винегрет»

И.И. Как вы относитесь к понятиям «призвание», «внутреннее стремление?»

С.С. Весь этот старинный словарь вполне сохраняет смысл и действенность, утрачивается лишь одно – антропологическая универсальность. Кто-то может ощутить призвание, и в своей жизненной траектории его реализовать, а для других это звук пустой, ни в их сознании, ни в их жизни ничего подобного не сыскать. И те, и другие существуют, живут. Вокруг нас – антропологический винегрет.

И.И. Какие основные элементы общей модели человека можно назвать?

С.Х. Да нет никакой общей модели человека! Антропология находится в поиске. Раньше был классический европейский человек Аристотеля-Декарта-Канта. Его действительно можно было нарисовать. Но сейчас его уже нет. И на его место никто не пришел. Общепринятой антропологической модели сегодня не существует. У меня есть синергийная антропология, которую я худо-бедно придумал и развиваю. Там человек плюралистичен. Есть формация человека, которая формируется в аскетической практике. Она соответствует представлениям и положениям православия о человеке. Но она не единственная в реальности.

Кто такой «пост-человек»

С.Х. В сегодняшнем дискурсе весьма широко используется понятие «пост-человек». Но это уже за пределами человеческого. В науке вообще чаще говорят осторожно – о *человеческом* и *пост-человеческом*, там это остается пока еще прилагательным. Наука не берется

утверждать, что пост-человек это имя. Что такое человеческое как прилагательное? Это некий комплекс свойств, а о том, к чему они прилагаются, мы не выносим суждений. А если это существительное, это уже существо — мы с ним связываем представления о жизни, о живом и разумном. Лишь в популярной литературе могут употреблять термин «пост-человек», ученые же не забывают, что такого существа как «пост-человек» покуда не существует. Есть некий тренд, некие практики, которые ведут к тому, чтобы он появился, но пока он не появился. Движемся мы к нему двумя путями: компьютерными и биологическими технологиями. Но куда это приведет, мы не знаем. Может, будет соединение того и другого: он мутант, и он же киборг. Кто их знает?

И.И. Какие свойства присущи пост-человеку?

С.Х. Самое определенное, что о пост-человеке известно, — это что он не человек.

«Главное свойство человека – присутствие»

С.Х. Размышления о том, что такое человек, также находятся на сегодняшний день в неопределенной стадии. Есть очень разные позиции. Один из самых ярких опытов — антропология Жюль Делеза. Вводя совершенно новый язык для описания человека, она представляет его сугубо единичной, сингулярной комбинацией разнородных составляющих, равнодействующей разнообразных напряжений, отказываясь от всех традиционных понятий личности, индивида и прочих, от всех универсальных антропологических категорий. Отказывается Делез и от всех онтологических понятий, связующих человека с совершенным бытием.

Но на другом полюсе остается распространенным и онтологический подход к человеку. Сегодня его главное русло связано с позицией, в которой ключевая характеристика человека — *присутствие*. Эта позиция восходит к Хайдеггеру. Имеется в виду, что человек именно осознает себя, свое определение, свою миссию как *присутствие*, как бытие *здесь*; и в этом осознании он выходит за пределы «бытия здесь», он претворяет свое «бытие здесь» в нечто большее — в «бытие как таковое». Здесь, таким образом, возникает представление, что есть два различных образа бытия, и человек, будучи изначально лишь «бытием здесь», в опыте себя как присутствия приобщается к «бытию как таковому». Данное различие двух образов бытия именуется «онтологическим различием», и из нашего рассуждения видно, что оно может проявиться, актуализоваться лишь через человека. Но и обратно! Человек реализует себя как человека, как «присутствие», лишь в приобщении к бытию.

Понятно, что раскрыв этот феномен «онтологического различия» в его истоке, мы по сути проследили генезис религиозного сознания. Его базовая структура — это именно двойственная интуиция, согласно которой существует «бытие здесь», эмпирическое бытие, в которое мы погружены, и существует иное бытие, к которому мы можем приобщиться. И не только можем, но и стремимся! Ибо «бытие здесь» наделено конечностью, для человека — смертностью, наделено и многими еще следствиями и проявлениями, «стигматами» конечности, и мы воспринимаем его как ущербное бытие. Бытие же как таковое свободно от этого «фундаментального предиката», это — бытие совершенное, или чистое, или абсолютное — можно подставить любой позитивный предикат. Человек к нему тяготеет, и из этой бытийной тяги начинает разворачиваться его религиозная жизнь.

Вот отсюда, из этой ниточки рассуждений, и пошло представление о том, что главное свойство человека — это присутствие. Через человека бытие присутствует. Не будет человека, не будет присутствия бытия. Бытие нуждается в человеке, они завязаны друг на друга. Благодаря присутствию человека сохраняется эта онтологическая структура, два

горизонта бытия – эмпирический и иной. Это и есть миссия человека, от которой он волен отказаться и с удовольствием отказывается. Раньше считалось, что раз ты человек, представление об ином бытии в тебя встроено. Но сегодня человек запросто может прожить свою жизнь, и в сознании у него не зародится ничего, напоминающего представление о другом бытии. Конкретный пример – «фрейдовский человек». Нет у него представления ни о каком другом бытии.

И.И. Человек остается только в «ущербном» бытии.

С.Х. Конечно! И это многим подходит.

Как можно изучать человека

И.И. Как можно изучать человека? Каковы основные подходы, источники? Какие-то, может быть, практики?

С.Х. Моя синергичная антропология занимается, в частности, детальной реконструкцией духовных практик. Прежде всего я, конечно, занимался нашей духовной традицией, исихастской. Исихастская практика, поныне строго хранящаяся, – неотъемлемый стержень православия, питающий всю православную духовность. В этих занятиях выработался общий инструментарий, арсенал понятий, на основе которого можно и любую духовную практику рассмотреть. Чтобы продемонстрировать его общность, я провел программу реконструкции антропологии дзен-буддизма. Она несколько лет велась в моем институте. Программа была благополучно осуществлена, хотя, конечно, какие-то и остались вопросы. Далее, очень стоило бы разобрать суфизм, тибетский тантрический буддизм. Но это требует ресурсов, коих в распоряжении нет.

И.И. Спасибо Вам огромное, Сергей Сергеевич!